

A photograph of a winter forest. The ground is covered in a thick layer of snow, with several large, dark, weathered logs or stumps protruding. In the background, a dense stand of tall, thin, bare trees reaches towards a pale sky. A single evergreen tree stands out on the right side of the frame.

Юлий СТРЕЛЕЦКИЙ
ГЕНИЙ МЕСТА

12+

Юлий Александрович Стрелецкий

Гений места

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67806735

SelfPub; 2022

Аннотация

Мечтали ли вы когда-нибудь, чтобы вам доверили в полное управление какое-то пространство? Желательно с небольшую страну. Вот вы бы развернулись, правда? Не то, что некоторые. Вы же знаете, как. Представьте, что ваша мечта сбылась. И вы стали Гением Места. В его пределах вы обладаете некоторыми возможностями. Но ничего такого, что выходит за грани законов физики...

Юлий Стрелецкий

Гений места

Я видел, как одетые в серо-голубую униформу “омоновцы” потоптались в темноте на обочине дремучего соснового леса, покурили, поплевали на грязный снег, невесело посмеялись каким-то своим шуткам и, погрузившись в старый добротный внедорожник, поехали из леса дальше по своим делам.

Что они вообще тут делали? Да ничего особенного. Лес на краю города. Они заезжают сюда передохнуть, что ли. Курят, переговариваются, перекусывают. А потом дальше на дежурство. Как и в эту зимнюю ночь. Вернее, вечер. Но уже, естественно, темно.

Я видел, как чуть дальше, на неосвещённой лесной дороге луч фар их внедорожника внезапно выхватил припаркованный “бумер”. Не новый. Из числа тех, на которых ездят разве что мелкие бандиты или преданные поклонники этой марки. Но большой. С объёмным багажником. Возле этого самого багажника стоял одетый в дублёнку мужчина, а на плече у него кирка и штыковая лопата.

Реакция стражей правопорядка была мгновенной. Я даже

не уверен, что кто-то старший из них отдал приказ. Скорее всего, они действовали, как единый и хорошо отлаженный механизм. Резкий визг тормозов. Внедорожник останавливается вплотную к “бумеру”, и из него, сбрасывая с плеч АК-С-74у, выскакивают крепкие суровые парни.

Мужик с киркой и лопатой застывает, как вкопанный, в слепящем свете фар.

– Стоять! Руки! Где тело?! – кричат бдительные правоохранители.

Его застали врасплох. Мужчина даже не может разглядеть лица тех, кто ему угрожает. Он попытался поднять руки вверх, но чуть не выронил шанцевый инструмент. Решил перехватить древко и положить на землю, но тут на него закричали громче прежнего, и он совсем растерялся. В результате кирка и лопата так и грохнулись к его ногам.

Нет. Стоп. Начать нужно не с этого.

Лес, где я обитаю, только на первый взгляд кажется диким и безлюдным. Высокие, до неба, сосны. Густой подлесок. Но стоит тебе остановиться, чтобы, скажем, сбросить балласт (вы понимаете, что я имею в виду), как кажется, что сотни глаз упёрлись тебе в спину. Вот в кустах зашевелился

какой-то мужик. Бомж или пьяный? А вот на сперва незаметной тропинке появился собачник с дружелюбным алабаем без поводка. И это даже сейчас, в такую погоду, когда холодно, снег и сквозь чёрные голые ветви кустарника видно сравнительно далеко. А летом? Летом тут шашлычники. Влюблённые парочки. Заезжают какие-то автомобили, из которых никто не выходит, но доносится громкая музыка. Потом также уезжают. И это не говоря о животных. Лес только кажется пустым. На самом деле он бурлит жизнью.

Кстати, о животных. Крупные, вроде кабанов, сюда, конечно, не забредают. Боятся человека. А вот зайцы – пожалуйста. Проезжающий ночью водитель может увидеть два горящих глаза. Это свет фар отражается в зрачках одичавшей собаки или даже осторожно крадущейся лисы. Ночью я могу видеть глазами совы, что притаилась на одной из веток, а днём использовать зрение ворона. Не вороны, а именно ворона! Огромный, чёрный, он часто оглашает окрестности своим криком. Или даже смотреть глазами маленькой мышки. А то и своими собственными. Кто я такой? Я – гений места.

Мечтали ли вы когда-нибудь, чтобы вам доверили в полное управление какое-то пространство? Хотя бы, офисное? Шутка. Ну там, участок земли? Желательно с небольшую страну. Вот вы бы развернулись, правда? Не то, что некото-

рые. Вы же знаете, как. То-то. Считайте, что моя мечта сбылась.

Это похоже на сон.

Мне будто снится, что я тот самый ворон или бесплотный дух, который бродит по зоне с определённым радиусом. Я не могу далеко уходить от своего “якоря”. Но в пределах этого места я обладаю некоторыми возможностями. Нет, ничего выходящего за рамки законов физики. Я могу, скажем, сделать так, чтобы люди случайно встретились или, наоборот, не встретились. Устроить неожиданный дождь, или украсть ключ из кармана. Он останется валяться под кустом.

Но, кажется, я увлёкся. Вернёмся на ночную дорогу у самого края моих владений.

– Тело? Где ты зарыл тело?! – давят “омоновцы” на растерявшегося мужчину.

Вот так прямо сразу на “ты”. Очень невежливо.

– Мужики, вы чего? Какое тело?! – он сопротивляется.

– Которое ты закопал! – кричат на него.

И бездонный зрачок автомата указывает на лежащие инструменты.

– Мужики, я это... Я похоронил..., – хозяин “бумера” сглотнул, – я похоронил хомячка...

– Что?! – стража выглядит растерянной.

Но пока до конца никто не верит.

Чувствуя, что у него есть шанс втиснуться в их “окно внимания”, мужчина продолжил, торопливо выбрасывая слова.

– Прихожу вечером с работы, а дочка ко мне: так и так, Федя сидит в клетке и скучает, не хочет играть, замерз, наверное. Федя – это её хомяк. Я сразу понял – сдох.

– Кто?!

– Ну, хомяк... Взял коробку. У меня от мобилки осталась. Белая такая, небольшая. Но добротная. Федю, ну в смысле хомяка, в коробку. А дочке сказал, что ему нужно погреться в стране единорогов. Чтобы она его в микроволновке не разогрела. И что потом, когда-нибудь, он вернётся. Думаю, потом, или забудет, или я ей нового куплю. А сам вот в лес поехал. Закапывать.

– А кирка и лопата зачем? – с ехидцей спросил кто-то из окруживших его людей. – Этак можно целую траншею выкопать. Зачем для маленькой коробки такая яма?

– Мужики, так это... земля же мёрзлая. Я знал, что намучаюсь. Не совочком же детским в песочнице копать, – парировал задержанный.

– Докажи! – рявкнул кто-то из “омоновцев”. – Идём, покажешь.

– Покажу, – согласился мужчина и подобрал с земли лопату.

– Но, но! – угрожающе намекнули ему.

– Так откопать же надо, – ответил он.

– Вперёд иди, – грубовато подтолкнули.

И мужчина зашагал в обратном направлении в лес, по своим, только что оставленным на снегу следам.

Глядя из головы той самой совы, как из веб камеры, я видел, что группа людей зашла в лес метров на сто. На неболь-

шой поляне действительно был раскидан грязный, вперемешку с землёй, снег. Приведший сюда стражей порядка мужчина начал работать лопатой. Через некоторое время на свет, если светом можно считать луч фонарика, появилась небольшая коробочка. Уже не совсем белая. Когда водитель BMW раскрыл её, все “омоновцы” инстинктивно клюнули туда носом. И среди деревьев раздался суровый смех.

Нет. Я не смотрел, как люди закопали коробку обратно в землю и возвращались назад к дороге. До самого интересного они не дошли совсем чуть-чуть. Ведь в лесу, пусть и полном жизни, не так и просто бывает что-то отыскать, даже если потом окажется, что это было на самом видном месте. Особенно, если я против такой находки.

Мой якорь.

Если кто-то думает, что человеческое тело легко уничтожить, то сильно ошибается. Все маньяки и криминальные авторитеты знают об этой проблеме. Разлагается оно долго и значительно “живучее”, чем может показаться. Совсем не спешит пепел к пеплу, прах к праху. Мой якорь висит на прочной и устойчивой к погодным явлениям альпинистской верёвке. Жёсткая статика, а не растягивающаяся динамика.

Он застрял, безвольно вытянув полуистлевшие руки

вдоль исхудавшего тела. Верёвка обмотана вокруг шеи, а голова свесилась на грудь и немного в сторону, как бы признавая свою вину.

Где-то я слышал, что по мнению приверженцев одной традиционной анимистической религии, уходящей корнями в глубокую древность, дух умершего обитает в том месте, где захоронено тело. Или, по крайней мере там, где свершился переход.

Хотя я не считаю это переходом. Или, как некоторые, чем-то вроде засыпания. Смерть – совсем не сон. Смерть – это пробуждение. А вот жизнь – это сон. Кажется, какая тогда разница, когда просыпаться? Проснись, когда сам захочешь. Но разве хорошо, просыпаться раньше срока? Кому такое понравится?

От грустных мыслей меня отвлекла какая-то возня там, где должны бы располагаться мои ноги. Потом раздался тонкий писк. Я наклонился и увидел маленького хомячка.

– Ну что, Федя? – спросил я. – Вдвоём будет веселее?